

В ЗАЩИТУ

ЭГОИЗМА

**ПОЧЕМУ
НЕ СТОИТ ЖЕРТВОВАТЬ
СОБОЙ РАДИ ДРУГИХ**

ПИТЕР ШВАРЦ

 альпина
ПАВЛИШЕР

Питер Шварц

**В защиту эгоизма. Почему не стоит
жертвовать собой ради других**

«Альпина Диджитал»

2015

Шварц П.

В защиту эгоизма. Почему не стоит жертвовать собой ради других
/ П. Шварц — «Альпина Диджитал», 2015

Когда речь заходит об эгоизме, у многих из нас сразу же возникают негативные ассоциации. Эгоистов принято считать морально неполноценными людьми, заботящимися о личной выгоде в ущерб остальным. Но такая концепция в корне неверна. Питер Шварц, почетный член и бывший председатель совета директоров Института Айн Рэнд (Ирвин, Калифорния), развенчивает известные догмы о том, что эгоизм зло, а альтруизм добро, утверждая, что у каждого из нас есть неотъемлемое право пользоваться результатами собственных трудов себе во благо, а вот жертвовать собой и своим благополучием ради тех, кто беззастенчиво этого требует, – бессмысленное и неблагодарное занятие.

© Шварц П., 2015

© Альпина Диджитал, 2015

Содержание

Благодарности	6
Предисловие	7
Глава 1	9
Альтруизм как форма рабства	10
Извращенное понимание понятия «потребность»	12
Всепроникающий альтруизм	15
Глава 2	17
Ложная трактовка эгоизма	18
Разумный эгоизм	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Питер Шварц

В защиту эгоизма. Почему не стоит жертвовать собой ради других

Переводчик *Светлана Чулкова*

Редактор *Валерия Башикина*

Руководитель проекта *О. Равданис*

Корректор *С. Мозалёва*

Компьютерная верстка *К. Свищёв*

Дизайн обложки *Ю. Буга*

© Peter Schwartz, 2015

Настоящее издание осуществлено по согласованию с Mendel Media Group LLC и The Van Lear Agency LLC

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина Паблишер», 2015

Все права защищены. Произведение предназначено исключительно для частного использования. Никакая часть электронного экземпляра данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для публичного или коллективного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. За нарушение авторских прав законодательством предусмотрена выплата компенсации правообладателя в размере до 5 млн. рублей (ст. 49 ЗОАП), а также уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 6 лет (ст. 146 УК РФ).

Эта книга поможет:

- понять, что у понятия «эгоизм» есть множество положительных значений;
- удостовериться, что догмы о любви к ближним, навязываемые нам обществом с детства, зачастую совершенно не верны;
- убедиться в преимуществах здорового эгоизма, наличие которого у себя мы стесняемся даже просто признать, перед «распиаренным» альтруизмом.

Посвящается Сандре, которая освещает мой путь

Благодарности

Я в неоплатном интеллектуальном долгу перед Айн Рэнд, разработавшей стройное философское учение – объективизм, или рациональный индивидуализм, которое легло в основу моей книги.

Хотелось бы также сердечно поблагодарить Гарри Бинсвангера, чьи мудрые советы помогли мне при изучении истории альтруизма как философского течения.

Огромное спасибо Ярону Бруку, президенту Института Айн Рэнд. Он оценил книгу еще на ранних стадиях работы над ней и активно содействовал публикации. Я благодарю многих и многих сотрудников этого института, но прежде всего Джейсона Эриксона, Майкла Спиччи и Саймона Федермана (за продвижение книги в Интернете), Лин Зинсер (за организацию рекламной кампании) и Марка Чапмена (за координацию общих усилий).

Я благодарен Мэри Энн Сурес за мягкую дружескую поддержку во время работы над книгой.

Этот труд потребовал проведения множества исследований, большая часть которых была выполнена квалифицированным и добросовестным специалистом – Барбарой Нельсон. Ей помогали и другие ученые, такие как Карл Шванберг, Наама Таль, Мики Джешурун, Дженнифер Петерсон и Дженнифер Вудсон.

Особая признательность – моему литературному агенту Скотту Менделю. Я долго не мог найти надежного человека, а Скотт подкупил меня своим оптимизмом: он был уверен, что книга будет хорошо продаваться, и сразу принял мое предложение сотрудничать. Уже на следующий день мы подписали договор. Скотт уверил меня, что нам не составит труда найти издателя. И действительно, не прошло и недели, как рукопись была приобретена издательством Palgrave Macmillan.

Наконец, я хочу выразить благодарность человеку, представляющему для меня самый большой «личный интерес». Это моя жена Сандра. Я посвящаю ей эту книгу. Это дань нашим отношениям, которыми я так дорожу. А еще я хочу просто сказать ей спасибо за подготовку указателя.

Предисловие

В основе любого цивилизованного общества лежат понятия добра и зла. Во все времена среди нас жили и преступники, и просто плохие люди, но они всегда были исключением, поскольку не определяли общую культурную парадигму. Общество, изначально отвергающее нормы морали, быстро распадается, превращаясь в сборище головорезов, воюющих друг с другом. Именно поэтому должен существовать базовый, общепринятый нравственный закон, пускай даже при наличии серьезных разногласий относительно инструментов его реализации. В нашем обществе таким законом является альтруизм.

Всякий раз, когда раздаются торжественные призывы помогать бездомным, сохранять систему социальной защиты, сокращать разрыв между бедными и богатыми, – всякий раз запускается наша внутренняя установка на самопожертвование. Кто-то откликается с готовностью, кто-то — скрепя сердце, а кто-то остается безучастным. Но при этом все без исключения уверены в правильности навязываемой установки. Несогласные испытывают чувство вины и всячески изворачиваются, придумывая оправдания для своей глухоты. И лишь единицы решаются бросить вызов, усомнившись в правильности подхода, согласно которому чужие интересы оказываются важнее наших личных.

Эта книга объясняет правомерность их скепсиса.

Работая над ней, я ставил перед собой задачу изменить представления читателей об альтруизме и эгоизме. Речь идет не только о переоценке этих понятий. Мне бы хотелось донести до вас, что же на самом деле за ними стоит. Взять, к примеру, наши бытовые представления об альтруизме.

- Альтруизм помогает строить гармоничное общество.
- Альтруизм – проявление лучших человеческих качеств, таких как честность и порядочность.
- Общественные интересы несовместимы с личными.
- Без альтруизма невозможна любовь и дружба.
- Самопожертвование — безальтернативная модель нравственного поведения.

А вот как мы представляем себе эгоизм.

- Эгоизм — модель поведения человека-хищника. Все мошенники и негодяи — эгоисты.
- Эгоистов интересует только личное обогащение.
- Вредная и некачественная продукция — следствие эгоизма производителей.
- Преследование личных интересов требует отказа от нравственных ценностей.

Все перечисленные положения ошибочны. Цель этой книги – развеять иллюзии. Основываясь на теории и примерах из жизни, мы попытаемся доказать полную несостоятельность альтруизма. Мы разоблачим всех его поборников, начиная от либералов с их призывами к самопожертвованию ради «обездоленных» и кончая консерваторами, стоящими на страже сложившихся в обществе традиций. Ведь ни у тех, ни у других нет достаточно веских аргументов в пользу альтруизма. Книга изобилует яркими примерами, наглядно демонстрирующими, что постоянно возникающие в нашем социуме проблемы – следствие не столько отсутствия альтруизма, сколько повсеместного его насаждения. В этой работе я предлагаю альтернативу альтруизму — честную и разумную этическую установку, способную обеспечить баланс интересов разных людей. В основе моих рассуждений лежат этические принципы Айн Рэнд, сформулированные в ее теории разумного эгоизма.

В нашем обществе царит убеждение, что забота о собственном благополучии — свидетельство моральной ущербности, а самопожертвование приравнивается к добродетели. Книга, которую вы держите в руках, — приглашение серьезно поразмыслить над этим.

Глава 1

Кандалы альтруизма

Да, я защищаю *эгоизм*.

Но давайте разберемся, от чего именно я его защищаю.

Люди спорят о самых разных вещах: о существовании Бога, о свободе воли, о превосходстве капитализма над социализмом и о том, распространяются ли права человека на внутриутробный плод. Но при почти никто не задумывается о моральной состоятельности самопожертвования. Принято считать, что жертвовать собой ради других – высоконравственно. Альтруизм рассматривается как нечто безусловно правильное и само собой разумеющееся. Деяния во благо других считаются добродетелью — в отличие от действий, предпринимаемых в личных интересах. Даже те, кто готов отступить от этических канонов, убеждены: хочешь прослыть порядочным человеком – будь альтруистом. Усомниться в непреложности альтруизма — все равно что думать, будто земля плоская.

Но почему, собственно, в этом нельзя усомниться?

Считается, что альтруизм блокирует агрессию, и что только благодаря этому мы не уподобляемся жестокому варвару Атилле, так любившему размахивать мечом. Нам твердят, что мы не должны идти к своей цели напролом, а обязаны уважать чужие права. Альтруизм якобы не дает нам перегрызть друг другу глотки, и вообще это путь к справедливому и гармоничному обществу.

Но не ведет ли альтруизм в прямо противоположном направлении?

Только вдумайтесь, чему нас учат поборники этой этической модели: они требуют от нас полного подчинения! Каждый свой шаг мы должны сверять с чужими проблемами, ставя их выше собственных. Мы обязаны заботиться о тех, кто беднее нас. Неважно, каким потом и кровью достались *вам* ваши денежки, — всякий раз, когда вы тратите их на себя, а не на других (которым всегда чего-то не хватает), вы поступаете безнравственно. Чтобы прослыть альтруистом, нужно поделиться своим богатством, забыть о собственных интересах и пересмотреть жизненные установки. Если у вас больше денег, чем у других, вы в долгу перед «нуждающимися». Свою жизнь вы должны полностью подчинить служению другим. Проще говоря, вас призывают добровольно отдать себя в рабство.

Альтруизм как форма рабства

Вот несколько примеров из жизни.

Предположим, вы серьезный, старательный старшеклассник. Вы прилежно учитесь, чтобы получать хорошие отметки и поступить в престижный колледж. В свободное время вы подрабатываете, чтобы иметь деньги на карманные расходы. Но во многих школах старшеклассников любят на прощание помучить всякого рода «общественными нагрузками». И вот в один прекрасный день вам заявляют, что вы думаете только о себе, а это безнравственно. Если вы не отвлечетесь от учебы и не забудете о планах на будущее, чтобы немного поработать в больнице, вынося горшки за лежащими больными, не видать вам хороших отметок как своих ушей.

Или, допустим, вы дантист. В стране растет количество больных СПИДом. И вот однажды к вам приходит пациентка и с порога объявляет, что страдает этим заболеванием. Боясь заразиться, вы предлагаете ей покинуть помещение и обратиться в специализированную клинику. Но возмущенная женщина подает в суд, заявляя, что все люди, в том числе и ВИЧ-инфицированные, имеют равные права на медицинское обслуживание. Разве больные СПИДом не могут обратиться к зубному врачу? И суд принимает сторону истицы, а вам популярно объясняют, что вы обязаны обслуживать всех пациентов без исключения, не заботясь о собственной безопасности.

Еще пример. Вы – молодой талантливый спортсмен, и ваша команда выигрывает турнир. Но, скорее всего, ни вы, ни ваши товарищи не получите персональных наград. Призы выдадут всем участникам соревнований – просто за участие. При этом истинных героев намеренно обойдут, чтобы не обидеть слабых игроков. Но этого мало. Одна молодежная хоккейная лига объявила, что, если в команде есть блестящий игрок и поэтому она «слишком часто» выигрывает, ее могут вообще не выпустить на лед, пока она не «придержит» этого игрока. «У нас такое правило, — говорят руководители лиги. — Все команды должны иметь одинаковое количество побед и поражений»⁽¹⁾. Что ж, это правило полностью соответствует альтруистическому подходу. Оно отрицает дух соревнования, подменяя его уравниловкой, т. е. одинаковой оценкой разных результатов. Вам предлагают отказаться от личного вклада в победу, перестать радоваться и слиться с серой массой, не способной побеждать. В вас горит огонь триумфатора, но вы должны пожертвовать собой ради середнячков.

В отношениях с людьми альтруизм требует от вас не великодушия, ведь оно – вещь *добровольная*. Это своего рода *дар*. Альтруизм требует выполнения морального *долга*, причем *против вашей воли*.

Вот еще один пример. Допустим, у вашего соседа сгорел дом. Даже *не будучи альтруистом*, вы накормите беднягу, предложите ему горячего чаю, дадите одеяло и пустите переночевать. Понимая ценность *своей* жизни и будучи *человеком*, вы считаете, что так же поступили бы и другие, в том числе незнакомые вам люди, поскольку справедливо полагаете, что они устроены так же, как вы, и, соответственно, разделяют ваши базовые ценности. Следовательно, в определенных ситуациях мы готовы искренне и по собственной воле прийти на помощь людям — и вовсе не потому, что априори кому-то обязаны. Ваши деньги остаются вашими деньгами, ваше время — вашим личным временем, но вы великодушно тратите и то и другое, потому что хотите помочь, не требуя за это благодарности. При этом, не будучи альтруистом, вы не обречете себя на голод, отдав последний кусок хлеба, чтобы накормить досыта соседа-погорельца. И вы не лишите собственных детей крыши над головой, чтобы предоставить кров чужим бездомным детям. И уж конечно вы не станете помогать тому, кто этого *не достоин*, —

⁽¹⁾ Ian Austin, "B.C. League Bans Boys' Team for Big Wins," *National Post* (Canada), December 8, 2004, p. A1.

например, соседу-алкоголику, в пьяном угаре спалившему свой дом (ведь он мог бы спалить заодно и соседний, т. е. ваш).

«Нет, не так, — возражают поборники альтруизма. — Это не ваши деньги и не ваше время. Все это принадлежит не вам, а нуждающимся». Альтруисты требуют делиться с ними, даже если мы не можем себе этого позволить. «Поделиться с голодным — значит проявить доброту, но отдать ему последнее, когда ты сам так же голоден, как и он, — значит проявить истинное милосердие»^[2]. Это высказывание приписывают Махатме Ганди. Но почему голодный должен пожалеть другого голодного вместо того, чтобы самому поесть на последние деньги? Кодекс альтруиста гласит: потому, что у него нет выбора. Он просто *обязан* жить ради других. Он должен позволить этим другим распоряжаться своими средствами, невзирая на его собственное бедственное положение.

Не знаю, как назвать такой подход, но едва ли он может привести к любви и гармонии в человеческих отношениях.

В мире, где во главу угла поставлено самопожертвование, само наличие чужой потребности — неопровержимый аргумент. Поэтому будьте готовы к тому, что придет и ваш черед платить по счетам, отодвинув на задний план собственные представления о жизни. Вот вам еще несколько невыдуманных «альтруистических» историй.

- Студент экономического колледжа, предположительно страдающий дискалькулией (неспособностью к счету), требует, чтобы его освободили от курса лекций по специальности. Преподаватели пытаются возражать, но Министерство образования США издает специальное распоряжение, требующее удовлетворить требования студента^[3].

- Выпускница юридического факультета университета три раза подряд проваливает вступительные экзамены в коллегия адвокатов. При этом она утверждает, что все дело в незначительных нарушениях способности к чтению и письму, и подает в суд, требуя, чтобы ей предоставили неограниченное время для выполнения задания и стенографистку, которая записывала бы ее ответы под диктовку. Суд признает требования истицы правомерными и выносит постановление о выплате компенсации за моральный ущерб^[4].

- Президент Нью-Йоркского отделения Национальной федерации слепых критикует работников авиакомпаний за то, что они стараются предоставлять незрячим пассажирам места подальше от аварийных выходов. По его мнению, такая «дискриминация» «превращает слепых в людей второго сорта»^[5]. В результате Сенат выносит на рассмотрение соответствующий законопроект. Иными словами, потребности слепых ставятся выше всех других соображений, в том числе касающихся безопасности полетов.

Во всех перечисленных случаях решения принимались на основе альтруистического подхода, предполагающего заботу о тех, кто слабее. Как бы при этом ни страдали остальные, возражения были бесполезны. Помоги слабому — вот нравственный императив.

^[2] Mohandas Gandhi, цитируется по книге Charles W. Byrd, *If Only That Horse Were a Member of My Church* (Lima, Ohio: CSS Publishing Co., 1988), p. 92.

^[3] Ruth Shalit, "Defining Disability Down: Why Johnny Can't Read, Write, or Sit Still," впервые опубликовано в журнале *The New Republic*, August 25, 1997, перепечатано на сайте Института Гувера http://media.hoover.org/sites/default/files/documents/0817928723_239.pdf, p. 243 (дата обращения: 15 октября 2012 г.).

^[4] Там же. С. 244.

^[5] Rami Rabby, письмо редактору *New York Times*, June 7, 1989, <http://www.nytimes.com/1989/06/07/opinion/1-airlines-discriminate-against-the-blind-029489.html?scp=2&sq=senate%20committee%20backs%20bill%20on%20blinds%20rights%20in%20airliners&st=nyt> (дата обращения: 2 ноября 2012 г.).

Извращенное понимание понятия «потребность»

Вы можете задать резонный вопрос: если нужно помогать тем, кто в чем-то нуждается, то как же мои собственные потребности? Почему заботиться о чужих нуждах – хорошо, а о своих – недопустимо?

Получается, что ВИЧ-инфицированная пациентка имеет право обращаться к любому дантисту, подвергая его опасности заражения СПИДом. Почему альтруистический подход не учитывает потребности врача? Почему, чтобы слабые хоккеисты почувствовали свою значимость, нужно «придерживать» лучших игроков? А как же парни, которые хотят играть честно? Возможно, у них нет выдающихся способностей, зато есть спортивный азарт, так пускай проигрыш или победа будут настоящими. Или вспомним студента с дискалькулией, требующего, чтобы преподаватели пошли ему навстречу. Но как быть способным студентам, предпочитающим прилежно учиться, а не получать хорошие отметки за выполнение «общественных работ»? Ведь они вовсе не требуют, чтобы им занизили планку. Почему дипломы превращаются в предмет торга, в фикцию? Представьте, каково придется будущим работодателям, когда к ним явятся горе-выпускники, которым хорошие отметки ставили не за учебу, а за уход за больными. По каким критериям они будут оценивать соискателей? Почему потребности одних оказываются важнее потребностей других?

Дело в том, что в рамках альтруистического подхода истинной потребностью считается лишь та, удовлетворение которой *требует от других самопожертвования*.

Если вы удовлетворяете свои потребности самостоятельно, альтруистам нет до них никакого дела. Вы берете на себя ответственность за собственную жизнь, упорно работаете, вступаете в деловые отношения, совершаете взаимовыгодный обмен, – но альтруистов не интересуют ваши нужды. Но если вы не в состоянии выполнить свои обязательства в рамках равноценного обмена, если вы хотите, чтобы кто-то другой кормил вас (потому что не хотите работать сами), – вот тогда альтруисты объявят, что помочь вам – святое дело.

Вспомните приведенные выше примеры. Дантист не требовал от пациентки никакой жертвы. Он не мог договориться с ней о равноценном обмене и просил оставить его в покое. Он не требовал от нее ничего такого, *чего бы у него уже не было*. Он просто хотел оградить себя от опасности заражения, и это была его насущная потребность. Дантисту ничего не надо было от этой женщины. А та требовала от врача жертвы, желая воспользоваться его знаниями и умениями на условиях, которые представлялись ему совершенно неприемлемыми. Женщине нужно было попасть к врачу, и тот обязан был уступить. Согласно принципам альтруизма, требования пациентки были обоснованы, а потребности врача можно было не принимать в расчет.

Та же история и с сильными игроками хоккейной лиги. Их потребность состояла в желании соревноваться. Они хотели видеть результат своих усилий, и для этого никому не нужно было жертвовать собой. В нормальном спорте нет места альтруизму. Проигравший не считается жертвой, если его разбили в пух и прах. Ведь вы же не станете красть чужую машину просто потому, что у вас нет своей, и при этом не будете считать себя жертвой. Так же и в спорте: проигравший не достоин победы, потому что он ее не заслужил. Победители *заслуживают* победы, и вот поэтому-то альтруисты не принимают во внимание их потребности. А вот если слабый игрок захочет незаслуженной победы – не по праву справедливости, а по праву жалости (пусть сильному противнику запретят бороться), – такую потребность альтруисты немедленно удовлетворят. Сильный должен пожертвовать собой. Победителей просят не беспокоиться. И кто же просит? Слабаки. Они ничего не заслужили, просто им *нужна* победа.

Просто нужна, и все. А значит, с точки зрения альтруистов, эта потребность реальна.

Студенты, требующие незаслуженных отметок, слепые авиапассажиры, желающие сидеть возле аварийных выходов (вопреки правилам безопасности полетов, требующим, чтобы там

сидели люди, способные в экстренной ситуации открыть двери), – именно таких людей опекают альтруисты. Трудолюбивые студенты, готовые получать отметки за знания, а не за «общественные работы», или авиапассажиры, заплатившие деньги за билеты и рассчитывающие благополучно приземлиться, их не интересуют. Альтруисты считают их эгоистами – ведь они ни от кого не требуют жертв.

Альтруисты делят людей на две категории: на тех, у кого есть потребности, и тех, кто может и должен эти потребности удовлетворять.

При этом альтруисты не берут на себя труд (да-да, можете забыть об этом) сравнить потребности первых и вторых и посмотреть, чьи более насущны. Дело даже не в том, что по законам альтруизма потребность ВИЧ-инфицированных в медицинском обслуживании более серьезна, чем желание врача избежать опасности заражения. Нет, альтруисты мыслят иначе. Вам просто скажут, что потребность пациента в данном случае – единственная действительно насущная, потому что для ее удовлетворения требуется уступка со стороны врача. А поскольку чужая потребность важнее собственной, всякий, кто может поделиться или уступить, просто обязан это сделать.

Понимаю ваше недоумение. Вы хотите спросить: ну почему, почему отдавать свое, честно заработанное, другим, чтобы им было комфортно, – это добродетель, а думать о собственном комфорте – вопиющая непорядочность? Почему все, чего мы достигли в этой жизни, становится удавкой на нашей шее? Почему мораль требует, чтобы мы страдали ради *других*?

Никто не говорит, что мы не должны помогать людям, попавшим в беду. Пусть нам не морочат голову, будто речь об этом. Мы имеем в виду совсем другое. Почему мы вечно кому-то обязаны? Почему мы не имеем права распоряжаться собственной жизнью и почему ею распоряжается любой «нуждающийся»? Почему мы не можем жить для себя? Почему единственным смыслом нашего существования должно стать удовлетворение чужих потребностей?

Альтруизм требует от нас самопожертвования, даже если мы не виноваты в проблемах других людей. Не имеет значения, что эти другие, возможно, сами создали себе проблемы. Принимается во внимание лишь сам факт наличия потребности, независимо от причины, ее породившей. Если человек получает талоны на питание и целыми днями листает программки скачек, раздумывая, на какую лошадь поставить (вместо того чтобы просмотреть объявления работодателей); если шестнадцатилетняя деваха, бросившая школу, требует, чтобы ей дали более просторную квартиру (потому что она беременна третьим ребенком); если бездомный бродяга просит милостыню (чтобы купить порцию крэка), – даже в этих случаях мы обязаны помогать «нуждающимся», хотя, разумеется, прекрасно понимаем, что они этого не заслуживают. Тем более унижен сам факт такого самопожертвования. Чем больше вы жертвуете, тем быстрее растут аппетиты принимающих жертву, и тем более назойливо звучит альтруистический императив. И конца этому не видно.

Альтруисты сочувствуют вовсе не тому, кто стал невинной жертвой обстоятельств, а, напротив, тому, кто сам виноват в своих бедах и не вызывает никакой симпатии. Но «обездоленному» что-то очень нужно, и все тут. Альтруисты принимают в свои объятия именно таких персонажей.

В штате Калифорния была жестоко изнасилована, а потом задушена двадцатилетняя девушка. Когда закончился судебный процесс, родители жертвы, Боб и Голден Бристоль, подошли к убийце и обняли его со словами: «Вы сложный человек, но мы любим вас всем сердцем». Судья, только что приговоривший злодея к пожизненному заключению, сказал, что еще не встречал более жестокого человека. В ответ готовая к всепрощению парочка, явно поклоняющаяся богу по имени Альтруизм, заявила: «Мы считаем его достойным человеком <...> не за то, что он совершил, а потому, что в будущем он может исправиться»^[6]. По всем зако-

^[6] Associated Press, "Couple Meet, Forgive Slayer of Daughter, 20" *Los Angeles Times*, January 16, 1978, p. B3.

нам справедливости и в память о погибшей дочери Бристоли должны были бы проклясть недюдя, отнявшего самое дорогое, что у них было. Но альтруизм диктовал другое, требуя думать не о собственных ценностях, а о нуждах убийцы.

Чем более отвратителен «нуждающийся», чем труднее идти на жертвы ради него, тем больше ваш долг перед ним. Этот альтруистический принцип присутствует и в Библии: подставь другую щеку, возлюби врага своего... Но наша природа такова, что любить врагов труднее, чем друзей. А возлюбить врага, который желает вам зла, да еще говорить ему за это спасибо, – это просто высший пилотаж.

И еще одно подтверждение того, что альтруизм правит нами как настоящий тиран.

Всепроникающий альтруизм

Но, может быть, приведенные выше примеры – исключение из правила? Ведь большинство из нас в повседневной жизни не стремятся быть альтруистами и не являются ими. Да и количество богатых в нашей стране свидетельствует о том, что мы стремимся подражать скорее Биллу Гейтсу, чем матери Терезе. К чему же тогда все эти разговоры о всепроникающем альтруизме?

Дело в том, что апологетами альтруизма выступают даже те, кто его не практикует.

Нарушение заповеди – это еще не вероотступничество. Действительно, большинство американцев мечтают разбогатеть. Тем не менее внутри каждого из них сидит маленький альтруист и нашептывает им на ухо, что это желание постыдно. Мы живем, как хотим, а не как должно, мы постоянно нарушаем кодекс альтруизма, но при этом считаем его безусловно правильным, ни на секунду в этом не сомневаясь. Законы альтруизма – как кандалы на ногах: с ними мы вряд ли доберемся до заветной цели и никогда не станем новыми биллами гейтсами.

Но обратим свой взор на самого Билла Гейтса. Прежде чем стать мультимиллиардером, он немало потрудился. Но чем же он гордится больше всего на свете? Вовсе не тем, что создал великолепную линейку продуктов и открыл пользователям гаджетов новые горизонты и краски жизни. На самом деле сегодня главное детище Билла Гейтса – это его благотворительный фонд. Гейтс призывает всех последовать его примеру и стать такими же рыцарями-филантропами. Оказывается, если судить с точки зрения морали, вся прибыль от Microsoft – результат корыстной деятельности.

Отец Билла, сэр Уильям Гейтс-старший, – сопредседатель благотворительного фонда Responsible Wealth, членами которого являются самые богатые люди Америки, такие как Уоррен Баффетт, Тед Тернер и Джордж Сорос. Когда прозвучало предложение отменить налог на наследуемое имущество, миллиардеры тут же выступили против этого. Они хотят, чтобы государство прессовало нас еще сильнее, а они могли жертвовать еще больше. Господа из Responsible Wealth считают, что мы не имеем права завещать состояние кому хотим. Его надо отдавать государству, а оно уж разделит все по справедливости и облагодетельствует нуждающихся^[7].

Большинство людей, активно работающих ради личных интересов, хоть и с неохотой, но все же соглашаются с утверждением, что имущие должны служить неимущим. Как и прежде, самопожертвование считается высочайшим проявлением гуманизма. Мы упорно продолжаем нарушать заповеди альтруизма, но вместо того, чтобы стукнуть кулаком по столу, занимаемся самобичеванием. Так верующие грешат и каются. Мы хотим стать такими, как Билл Гейтс, но нашим нравственным идеалом остается мать Тереза. С ног до головы мы связаны путами вины, и нет узлов крепче тех, которые завязываем мы сами. Чем больше мы сокрушаемся из-за того, что не соответствуем нравственным идеалам, тем сильнее затягивается на нашей шее удавка альтруизма.

Мы еще дергаемся, но никто не смеет публично бросить вызов альтруизму. Мы и рады бы разорвать этот контракт, но не публично, не во всеуслышание, а как-нибудь украдкой, без свидетелей. Если нас упрекают в эгоизме, нам нечего ответить, мы молчим. А уж если государство требует от нас самопожертвования, об открытом противостоянии не может быть и речи.

На каждом шагу мы слышим один и тот же призыв: будьте альтруистами.

[7] Carl Hulse, "Battle on Estate Tax: How Two Well-Organized Lobbies Sprang into Action," *New York Times*, June 14, 2002, p. A34.

Чем занимаются государственные служащие? Отнимают у одних, чтобы отдать другим. Наши налоги идут на субсидии фермерам Небраски, чтобы те могли выращивать кукурузу; Нью-Йоркской подземке, чтобы та не отменяла пригородные маршруты; нефтеперегонным заводам Иллинойса, чтобы те могли наращивать мощности по производству этанола; художникам из Сан-Франциско, чтобы те могли устраивать выставки своих не поддающихся описанию работ и т. д. и т. п. Наши налоги идут на реабилитацию наркоманов, на центры социальной адаптации, на сотовую связь, на ипотеку, на новые теннисные корты и авиаперевозки в сельской местности. А еще наши налоги в виде «помощи» уплывают в слаборазвитые страны. Их авторитарные правители, придушившие у себя на родине последние ростки политической свободы (той самой свободы, которая есть у нас и которая обеспечила наше благосостояние), тоже претендуют на наши денежки. Почему власти им потворствуют? Причина первая: у нас есть деньги, а у них – нет. Причина вторая: им просто нужны деньги.

Наши государственные деятели приветствуют такой подход. Остается только гадать, почему граждане это терпят. Почему мы молчим? Да потому, что находимся во власти альтруистических иллюзий. Разве нам не на что потратить деньги, которые у нас отбирают? Но альтруисты говорят, что надо довольствоваться духовными ценностями. А наши деньги должны быть потрачены на нужды других.

Люди сомневаются в эффективности этого подхода, но никто не подвергает сомнению его *моральную состоятельность*. Если есть цель и средства, то критиковать следует *цель*. Вы когда-нибудь слышали, чтобы кто-то открыто выступил против самой идеи самопожертвования? Нет, все молчат. И все потому, что наше общество насквозь пропитано альтруизмом.

Чем слуга отличается от хозяина? Тем, что он работает не на себя. Альтруизм предлагает нам такое же распределение ролей: один человек получает моральное право управлять действиями другого. «Неимуший» командует, имущий подчиняется.

Альтруизм – это призыв к рабству, к подчинению чужой воле. Альтруизм приковывает нас цепями к тем, кому мы должны помогать. Нам ставят ультиматум. От нас требуют не просто уважать право собственности, а *стать чужой собственностью*.

Мы считаем альтруизм добродетелью, но посмотрите, к чему он ведет.

Эта доктрина не имеет рационального основания. Никто не может доказать ее правомерность. Не существует ни одной логической предпосылки для того, чтобы человек добровольно согласился стать животным, отданным на заклятие.

Так почему альтруистическая этика властвует над нашими умами? Потому что эгоизм, являющийся антитезой альтруизму, повсеместно объявлен злом. И сделано это с помощью простейшего демагогического приема – так называемой логической уловки «Чучело».

Глава 2

Уловка «Чучело»

Каким вы представляете себе типичного эгоиста? Воображение услужливо рисует образ человека недалекого, жестокого, склонного к насилию и грабежу. Или же это отпетый мошенник, обижающий вдов и сирот. Одним словом, эгоист – это аморальный тип, который только и делает, что лжет, крадет и даже убивает ради корыстных целей.

Но на самом деле эгоизм – это всего лишь соблюдение личных интересов. Эгоист – это тот, кто стремится сделать свою жизнь лучше. Как быть со всеми этими людьми, которые живут обычной жизнью, стремясь украсить ее плодами своего труда *без всякого ущерба* для окружающих? Ведь таких «эгоистов» много. Они стоят на страже собственных интересов и не кормятся с чужой руки. Они сами зарабатывают себе на жизнь. Почтальон, сортирующий почту; студент, корпящий над учебниками вместо того, чтобы таскаться по тусовкам; спортсмен, выкладывающийся на тренировках, чтобы стать чемпионом; изобретатель, конструирующий гениальную мышеловку и мечтающий разбогатеть; художник, рисующий картину, чтобы отобразить свой взгляд на мир, – всех этих людей можно назвать эгоистами. Они делают свою жизнь *лучше*, двигаясь к *собственной* цели. При этом они никого не используют. Они занимаются любимой работой, вступают в товарно-денежные отношения и при этом не отнимают чужие деньги. *Именно такая* модель поведения наиболее характерна для эгоиста.

Но поборники альтруизма не хотят, чтобы эгоистов считали всего лишь людьми, занимающимися своим делом и не приносящими никому вреда. И хотя между созидателями и разрушителями, например между Уорреном Баффеттом, который делает деньги, и Бернардом Мейдоффом, который их крадет, – дистанция огромного размера, границы намеренно размываются. Альтруисты водят нас за нос, прибегая к подмене понятий. Если вор аморален, значит, аморален любой, кто преследует личные интересы.

Ложная трактовка эгоизма

Апологеты альтруизма упорно пытаются записать в эгоисты даже Атиллу, вождя гуннов, поставив знак равенства между эгоизмом и тягой к уничтожению себе подобных. В толковых словарях об эгоистах не говорится ни одного доброго слова. Например, в Webster's New Collegiate Dictionary читаем: «Эгоист – человек, заботящийся исключительно о собственных удобствах, выгоде и т. д., *не учитывая чужие интересы или за счет других людей*». (Курсив мой. – *Питер Шварц*.) В основе этого определения лежит убеждение, что преследование личных интересов возможно только в ущерб другим. Получается, что у человека нет альтернативы: либо, будучи альтруистом, он приносит в жертву себя, либо, будучи эгоистом, требует жертв от других. Логическая уловка состоит в том, что рассматриваются только две крайности: с одной стороны – мать Тереза: смиренная и кроткая, посвятившая себя служению людям, с другой стороны – Атилла: кровавый убийца, которому все должны служить. Но к какой из этих двух категорий отнести людей, которые сами решают свои проблемы, добиваются успеха и ни у кого ничего не просят? Для альтруистов эти люди просто не существуют.

Философы давно спорят об эгоизме. В Греции на закате классической античности было не так уж много сторонников эгоистического пути, но даже они соглашались с тем, что эгоисты – просто негодяи: они творят что хотят и ради достижения своих целей готовы переступить через любого. Фридрих Ницше, немецкий философ XIX в. и, наверное, самый яркий поборник эгоизма, отождествлял человеческую самость со стремлением властвовать над другими. Эгоизм по Ницше – «воля к власти», осуществляемая сверхчеловеками, рожденными, чтобы поработать остальных во имя «высших» целей. «Что есть добро?» – вопрошал он риторически и отвечал: «Все, что усиливает в человеке чувство власти, волю к власти, самую власть». Его герои – диктаторы Цезарь и Наполеон, стоящие «по ту сторону добра и зла»^[8]. Они идут вперед, движимые собственными помыслами, не заботясь ни о каких моральных соображениях.

Неудивительно, что этот апологет эгоизма заставил многих мыслящих людей отказаться от пути «самости» и согласиться с утверждением Томаса Гоббса, английского философа XVII в., что эгоизм ведет к неуправляемой жестокости и анархии. «Если два человека желают одной и той же вещи, которой, однако, они не могут обладать совместно, они <...> пытаются либо подчинить силой, либо уничтожить друг друга», – писал Гоббс. Если все будут думать только о личных интересах, окажется, что «человек человеку – враг», обреченный на жизнь «скотскую, короткую и одинокую, в бедности и печали»^[9]. Единственное, что способно сохранить общество в цивилизованном состоянии, утверждал Гоббс, – это абсолютная власть государства, способного обуздать бушующие в нас животные страсти.

Под влиянием христианства долгое время господствовали именно такие представления о человеке. Принимая идею первородного греха и несовершенства человеческой природы, эгоизм считали проявлением низменных инстинктов. Считалось, что есть только один способ усмирить людские страсти, – заковать всех в цепи альтруизма. Олицетворением эгоизма был необузданный Атилла, который творил что хотел.

В середине XX в. забрезжила надежда на радикальный пересмотр подобных представлений. Айн Рэнд разработала философию объективизма и предложила новый взгляд на эгоизм.

Ее теория опирается на учение Аристотеля, который еще в IV в. до н. э. развивал тему разумного эгоизма. Философ утверждал, что добро – это то, что делает человека счастливым,

^[8] Friedrich Nietzsche, *The Anti-Christ*, trans. R. J. Hollingdale. London: Penguin Classics, 1990, p. 127.

^[9] Thomas Hobbes, *Leviathan*. Indianapolis: Hackett Publishing, 1994, pp. 75–76.

если тот не переходит границ разумного. Впрочем, Аристотелю не удалось исчерпывающим образом доказать правильность своих суждений и предложить объективные критерии счастья.

Этика эгоизма, разработанная Айн Рэнд, тоже опирается на представления о человеке как существе разумном. Но Рэнд пошла дальше. Прежде всего, она выявила факторы, обуславливающие потребность человека в моральных ценностях, и показала прямую связь между категориями долженствования и бытия, т. е. что понятие «благо» не существует само по себе, но неразрывно связано с понятием «жизнь». Соответственно, Рэнд утверждала, что представления о добре и зле могут существовать только у живого организма – у существа смертного, которое должно действовать для выживания и самовоспроизводства. Таким образом, критерий «блага» – это сама жизнь: то, что способствует ее продолжению, – добро, а то, что ей угрожает, – зло^{10}.

Я не стану подробно останавливаться на описании этической системы Айн Рэнд. Суть в том, что она предложила свежий взгляд на природу личных интересов.

^{10} Ayn Rand, *The Virtue of Selfishness*, New York: Signet, 1964, pp. 13–35. См. также Leonard Peikoff, *Objectivism: The Philosophy of Ayn Rand* (New York: Meridian, 1994), chapters 7 and 8.

Разумный эгоизм

Что включает в себя понятие «личные интересы»? Вряд ли оно сводится к удовлетворению любого из наших желаний. В конце концов, кто-то становится наркоманом, алкоголиком, мазохистом или серийным убийцей, – можно привести массу примеров того, как человек что-то делает себе во вред. Если мы едим что хотим, это еще не значит, что наш организм получает нужные питательные вещества. Жизнь диктует свои законы, и приходится считаться с *объективной* реальностью. Хотим мы того или нет, одни действия отвечают нашим интересам, а другие – нет.

Что же должен делать человек, чтобы выжить? Рэнд говорит, что он должен слушаться голоса разума. Способность к выживанию не заложена в человека от природы, как в животного. Умение выращивать хлеб, строить дома и лечить болезни – не врожденные навыки. Как понять, что вредно, а что полезно? Только с помощью разума. Чтобы выжить, нужно *мыслить*. Каждый наш поступок сопряжен с выбором: либо мы осмысливаем и объективно оцениваем реальность, либо игнорируем ее и творим глупости. Если человек нуждается в пище, он не будет ждать манны небесной, а примется за работу, чтобы добыть себе пропитание. Если вы заболели, то обратитесь к врачу, а не к знахарке. Вы хотите сыграть в рулетку на все свои сбережения? Какой выбор вы сделаете? Прислушаетесь к голосу разума или советам астрологов («А вдруг сегодня счастливый день?»). Впереди у вас – целая жизнь. Вы все распланируете или будете плыть по течению, теряя драгоценные минуты? Рэнд дает подсказку: «Главным инструментом выживания является *разум*»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания